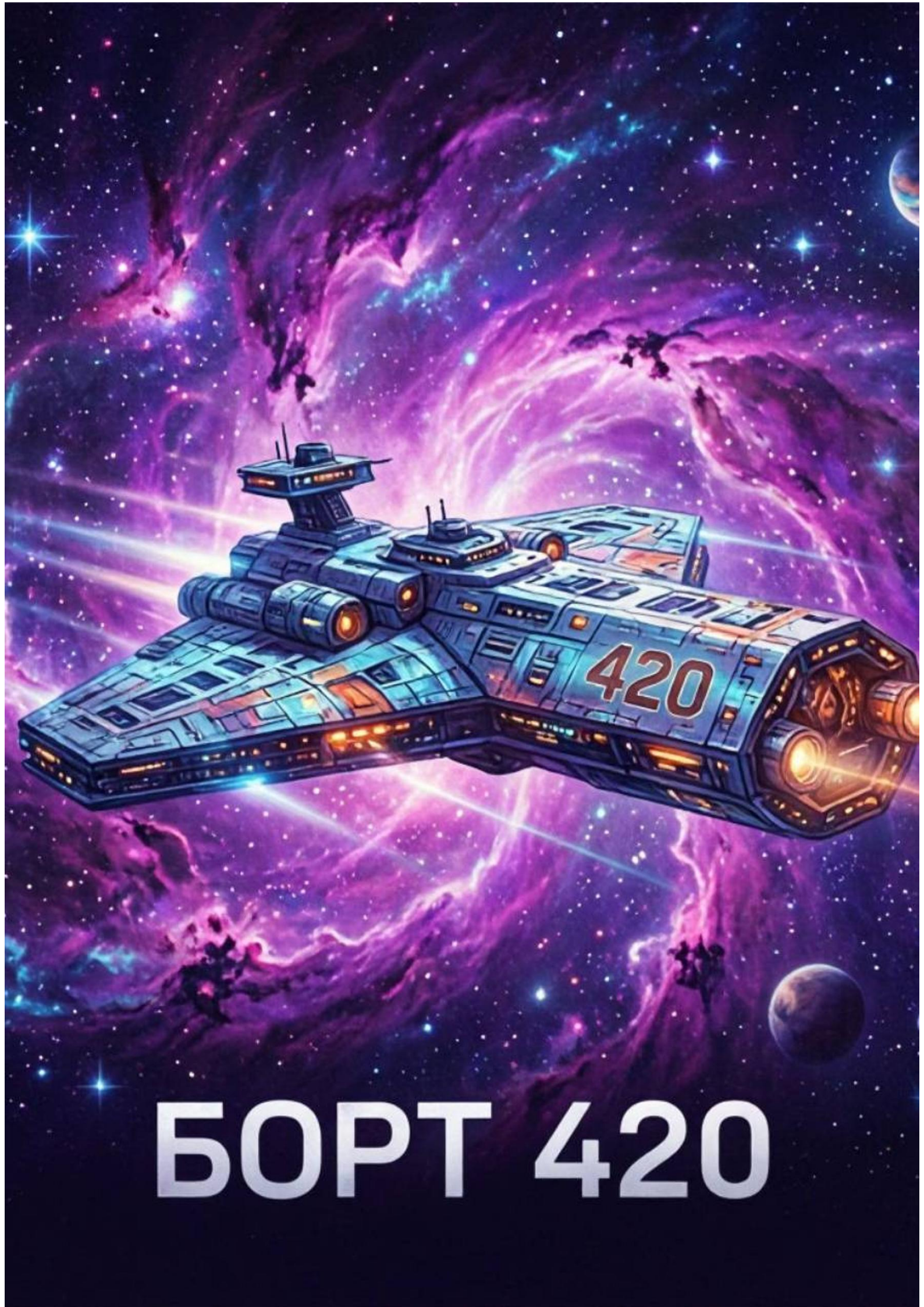

420
БОРТ 420

Виталий Биличенко

БОРТ-420

«Автор»
2026

Биличенко В. Н.

БОРТ-420 / В. Н. Биличенко — «Автор», 2026

Боевая фантастика, фантастический роман с элементами любовной лирики.

© Биличенко В. Н., 2026
© Автор, 2026

Виталий Биличенко
БОРТ-420

Фантастический рассказ

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1 — Приглашение на игру. База зелёных. Виктор и Женя. Ольга получает назначение на борт 420

Глава 2 — Экскурсия по штурмовику. Квартира. Разговор с адмиралом. Тренировки

Глава 3 — Камера. Второй шанс. Учебные вылеты. Первый бой. Падение на Рилл

Глава 4 — Спасательная капсула. Джунгли. Погоня. Река. Водопад. Пещера

Глава 5 — Пещера за водопадом

Глава 6 — Доктор Телси

Глава 7 — Браслет-приманка

Глава 8 — Побег с «Рилл»

Глава 9. Охота в полярной зоне

Глава 10. Поселение отшельников

Глава 1

Ольга вошла в комнату, и первое, что бросилось ей в глаза, — письмо, лежащее на столике. На конверте был отпечатан знак солнца.

«Наконец-то повезло и мне», — подумала Ольга.

Девушка вспомнила, сколько усилий было положено для того, чтобы попасть на самую престижную игру, которая когда-либо существовала в истории человечества. Самая большая трудность состояла в том, чтобы убедить родителей дать письменное разрешение на участие в игре. Несколько лет подряд девушка пыталась получить его разными способами. Но, потеряв надежду, Ольга решила прибегнуть к крайним мерам: она поставила перед родителями ультиматум — либо они дают своё согласие на её участие в игре, либо она бросает учёбу и улетает на «Парсим». Отец сказал, глядя дочери в глаза:

— Я дам своё согласие, но если ты в ближайшем будущем вернёшься назад, тогда будешь всегда выполнять только то, что скажем мы с матерью. Согласна?

Ольга согласилась. Судя по всему, отец сдержал слово, раз письмо с приглашением лежало у неё на столе.

«А вдруг в письме отказ», — с ужасом подумала Ольга.

Дрожащей рукой девушка вскрыла конверт и шёпотом почему-то прочла:

«Савонина Ольга Николаевна, вы приглашаетесь для участия в нашей игре. Вы должны до 12 июня прибыть на планету «Сван», откуда вас доставят на одну из наших баз. Если вы по какой-либо причине не явитесь в указанный срок, мы это будем расценивать как отказ, и в будущем вы не сможете принимать участие в нашей игре».

Ольга вздохнула с облегчением, но тут же её будто подбросило. Она подошла к настенному календарю: сегодня было уже 10 июня. Если в ближайшие три часа она не вылетит на «Сван», то не успеет ко времени. Девушка бросилась к видеофону. Набрав номер космопорта, стала ждать соединения. Через несколько секунд на экране появилось изображение оператора.

— Оператор космопорта слушает.

— Вы не подскажете, когда ближайший рейс на «Сван»?

— Подождите одну минутку.

Минута показалась Ольге целым часом. Наконец лицо оператора опять появилось на мониторе видеофона.

— Ближайший рейс через полтора часа, следующий будет только завтра.

— Можно заказать билет на этот рейс?

— Да, конечно. Сколько мест и как будете расплачиваться: наличными или кредиткой?

— Дайте билет на одно место. Я расплачусь кредиткой, введу её в видеофон для активации.

Оператор через несколько секунд подтвердил покупку и сообщил, что билет можно будет получить по прибытии в космопорт, в кассе номер пять.

Ольга опрометью бросилась в свою комнату собирать вещи. Через полчаса она уже была на улице.

База зелёных, район планеты «Три-Икс».

— Виктор, я думаю, транспорт сможет сделать посадку сегодня, хотя если этот метеоритный поток не ослабнет, тогда они ещё сутки будут болтаться в космосе.

— Да к чёрту всё, Женя, я не очень-то жду этот звездолёт. Ты же знаешь лучшего стрелка, чем был Джими, я не найду, а все, кто прилетит на этом транспорте, — новички, салаги. Они ведь даже ни разу не участвовали в игре, не говоря о том, что их доставили в последний момент, когда игра практически начата.

— Виктор, это всё-таки лучше, чем ничего.

— Да какой, к чёртовой бабушке, лучше! Как можно за три–пять дней научить человека летать как аса или стрелять не хуже профи? За столь короткий срок даже вундеркинд этого сделать не сможет. В общем, от этого пополнения я не жду ничего хорошего. Пойдём лучше в бар, чего-нибудь выпьем.

— Но ведь тебя могут удалить из игры за пьянку. С того дня, как ты вернулся на базу без Джими, ты практически не просыхаешь. И ты ведь за это схлопотал два выговора. Ещё один — и прощай игра. Надеяться на то, что тебя оставят только потому, что ты лучший пилот, бессмысленно.

— Так ты идёшь со мной в бар или предпочитаешь читать мне нотации, как старик?

— Виктор, я просто хотел дать тебе хороший совет. Но если ты считаешь, что мне не следует этого делать, и ты сам вполне отдаёшь отчёт в сложившейся ситуации, — это твоё право, но потом не говори, что я тебя не предупреждал. Ну а если ты решил — в бар, так в бар.

И, обнявшись, друзья направились в восемнадцатый отсек. В баре в это время обычно мало народу, поэтому друзья без труда нашли свободный столик. К ним тут же подошёл официант.

— Что будем заказывать? — спросил он.

— Мне двойной виски, — ответил Виктор.

— А я бы не отказался выпить джина.

Официант принял заказ и тут же удалился.

— Всё-таки интересно, как это у них каждый раз так получается: кажется, мы уже разобьём их флот в тартарары, но постоянно откуда-то появляется помощь? — спросил Женя.

— Мне кажется, решение простое. Видишь ли, рядом с планетой «Три-Икс» находится ещё одна планета — Рилл…

— Но ведь эта планета не исследована. Причём даже при поверхностном изучении эксперты дали заключение: на ней человек жить не может.

— В том-то всё и дело, что при поверхностном изучении. Мне кажется, синие изучили её гораздо лучше нас. Другого объяснения я не вижу.

— Ну тогда нужно сделать вылазку, и…

Женя не успел договорить: дверь в бар распахнулась, и кто-то, не входя внутрь, прокричал:

— Прибыл транспорт!

В баре началось движение, люди быстро направлялись к выходу. Виктор с Женей тоже встали и, не дождавшись своего заказа, вышли из бара. В транспортном отсеке к тому времени, когда наши друзья достигли его, народу было полно. Все хотели увидеть новичков своими собственными глазами. Вновь прибывшие уже покинули борт звездолёта и, столпившись возле трапа, робко озирались по сторонам. К ним сквозь толпу зевак пытался пробиться полковник. Наконец, протиснувшись сквозь людскую массу, он повернулся к глазеющим и с явным недовольством обратился к ним:

— Какого чёрта вы тут столпились? Вам что, нечем заняться, как глазеть на этих салаг? Чтобы через пять минут тут никого не было!

Сказав это, он резко развернулся и направился к бывшим студентам. Подойдя к ним, зам начальника базы медленно всех обвёл взглядом.

— Ну что, будущие пилоты, стрелки, солдаты, — обратился он к ним, — прошу следовать за мной. Я вас ознакомлю с распорядком дня на базе и с правилами игры.

— Нет, Женя, ты видел? К нам прислали каких-то салаг. Они ни разу в глаза не видели боевой техники, хотя у нас она и не совсем настоящая, но всё же.

— Знаешь, Виктор, а ведь из тебя тоже не сразу получился первоклассный пилот.

— К сожалению, они будут проходить подготовку, как говорится, с колёс, во время временного перемирия, а я, в отличие от них, оттачивал свои лётные навыки на учебном полигоне. А это, согласись, большая разница.

— Будем надеяться, что хотя бы некоторые из них смогут даже в этих условиях достичь хороших результатов.

— Да, будем надеяться, тем более ближайшие три–четыре дня вылетов не будет. Думаю, за это время эти салаги научатся хотя бы поднимать космолёт со стартовой площадки.

— Виктор, мне кажется, ты слишком усугубляешь положение и слишком боишься конкурентов.

— С чего ты взял?

— Да просто я слышал: они — самые лучшие из студентов, которых отобрали для следующей игры, и они всё схватывают на лету. Их немного подучить — и из них получатся пилоты не хуже нас с тобой. Да, кстати, Виктор, ты не разбираешься в навигационном оборудовании?

— Постольку-поскольку. А что у тебя случилось?

— Да понимаешь, какая-то чертовщина: только начинаю приближаться к астероидному поясу, возле этих проклятых планет, навигатор начинает нести какую-то чушь.

— Женя, я не уверен, что смогу его починить, но посмотреть можно.

Ольга сидела в тренажёрном отсеке базы зелёных среди таких же, как и она, бывших студентов. Новобранцы разместились кто где. Возле большого монитора прохаживался полковник. Он медленно осматривал присутствующих в зале. Закончив осмотр, он приблизился к монитору и обратился к пополнению:

— Во-первых, что я хочу вам сказать: здесь у вас не будет ни мамы, ни папы, вам придётся делать всё самим. Если кто-то из вас думает, что здесь курорт, то он глубоко ошибается. У вас есть ещё возможность передумать и написать отказ, не выходя из этой комнаты. В этом случае вас вернут на Землю, но вы больше никогда не сможете участвовать в этой игре. Пока вы будете обдумывать всё, что я вам сказал, и принимать решение, я вас ознакомлю с правилами игры и некоторыми техническими средствами, которые применяются у нас.

После этих слов он сделал небольшую паузу, затем продолжил:

— Как вам известно, в нашей игре принимают участие только студенты старших курсов, достигшие возраста семнадцати лет, но не старше двадцати двух. Ещё одно обязательное условие: студент должен учиться хорошо или отлично.

Полковник откашлялся и продолжил:

— Правил у нас немного, но мы требуем безукоснительного их выполнения. Правило первое — выполнять все приказы старшего по званию, естественно, только те, что непосредственно касаются игры. Правило второе — не нарушайте установленный на базе распорядок, в противном случае вам будут выносить выговоры. Три административных — и вы выбываете из игры без права восстановления. Разумеется, у нас разрешается распивать спиртные напитки, но в разумных дозах. Так же вы, конечно, имеете право на личную жизнь, но только в рамках, установленных моралью. С более подробными правилами поведения вы сможете ознакомиться на месте своей службы. Теперь поговорим непосредственно об игре. Смысл нашей игры состоит в следующем: база синих располагается на планете «Три-Икс», база зелёных — на орбите астероидного пояса, который окружает планету «Три-Икс» и планету Рилл. Синие являются оборонительными силами, а, как вы уже догадались, мы находимся на базе зелёных. Так как астероидный пояс образует естественный щит, закрывая планеты, зелёные не могут использовать звездолёты или большие крейсера. Поэтому мы используем только штурмовые космолёты класса «Кондор».

Полковник нажал несколько кнопок на пульте монитора, и на экране появилось схематическое изображение штурмовика.

— На экране вы видите штурмовой истребитель «Кондор». Его основные характеристики: корабль имеет в своём вооружении четыре электронных пушки «Е-8»; экипаж состоит из двух человек — пилота и стрелка-наводчика. При попадании электронного луча бортовой компьютер производит оценку возможных повреждений, которые могли бы иметь место, если бы луч был настоящим. Если повреждения несущественные, корабль может продолжать полёт. Если повреждения были бы серьёзными или корабль был бы уничтожен вследствие попадания, в этом случае компьютер берёт управление на себя, и корабль возвращается на базу. Экипаж считается погибшим. Дальнейшее восстановление в игре невозможно.

Полковник нажал ещё одну кнопку на пульте, и на экране появилось другое изображение.

— Перед вами электронный автомат «XR-10» со сменными энергоблоками. Одного блока хватает на полчаса непрерывной стрельбы. «XR-10» производит пять коротких очередей в секунду и две длинные — соответственно. Каждый игрок будет носить вот такой индивидуальный электронный маяк, — полковник показал на своё запястье, где был пристёгнут предмет, напоминающий электронные часы, только больших размеров. — В случае попадания луча, выпущенного из любого вида оружия, применяющегося в нашей игре, этот ваш электронный друг изучает, какой степени тяжести могло быть ранение, и в соответствии с этим производит паралич тех частей тела, которые пострадали бы во время настоящего боя. Допустим, вы были ранены в руку; при этом анализ показал, что кость не задета и ваша рука ещё вполне способна двигаться, — в этом случае паралич будет неполный, и вы сможете двигать рукой, но только ваше движение будет слегка сковано. В случае вашего уничтожения датчик полностью парализует моторные функции человека, при этом понижается температура тела, включается маяк, подающий сигнал СОС. Вас подбирают — так называемые у нас «могильщики» — и дальнейшее восстановление в игре невозможно. Вас могли ранить так, что парализовало всё тело, — возможен и такой вариант. В этом случае вы можете надеяться на помощь товарищей. Если поблизости никого не окажется, значит, вам придётся выбираться самим. Через два дня паралич начнёт пропадать, но это будет происходить постепенно. Если вам станет невтерпёж, то вы сможете набрать известный только вам код на другом устройстве.

Полковник поднял другую руку, на которой находилось такое же устройство, как и на правой, но гораздо меньших размеров.

— Вы, возможно, спросите, для чего нужно ещё одно устройство? Я вам отвечу: сигнал с индивидуального сигнализатора посылается на другой частоте, и, следовательно, набрав ваш личный код, вы сигнализируете о том, чтобы вас вытащили. Но вас могут спасти не только свои, но и противник. В последнем случае вы попадёте в плен — возможно, игру вы закончите

там. Но у вас есть преимущество перед двумя предыдущими случаями: вы можете быть восстановленными, но в следующем круге нашей игры.

Полковник ещё раз нажал кнопку на пульте, и появилось следующее изображение.

— Перед вами электронный пистолет класса «Барс-3». Он тоже имеет сменный энергоблок, но рассчитан всего на двадцать минут непрерывного боя. Автомат и пистолет являются индивидуальным видом оружия, которое будет закреплено за вами до вашего конца в игре. Вот, в принципе, и всё, что я хотел бы вам сказать и показать. Ну а теперь, если среди вас нашлись желающие в данный момент покинуть игру или кто-то считает, что ещё не готов к ней, — прошу остаться и написать письменный отказ. Остальные должны направиться в отсек 10-А, где расположен распределительный пункт: там с вами проведут собеседование, и оттуда вы направитесь к месту непосредственной службы. Всем всё ясно? Все могут быть свободны, кроме желающих отправиться домой.

Таковых не оказалось, поэтому все до единого покинули тренажёрный зал.

Отсек 10-А представлял собой не очень большое помещение с парой десятков комнат, отгороженных между собой перегородками. Ольга несколько секунд стояла в нерешительности, затем направилась к одной из конторок.

— Можно мне узнать, к кому я могу обратиться? — спросила Ольга у женщины, сидящей за маленьким столиком.

— Да, я вас слушаю.

— Я сегодня прибыла на базу, и меня направили в отсек 10-А для собеседования.

— Вы можете обратиться к любому служащему этого отсека. Присаживайтесь, — женщина указала на стул. — Итак, как ваша фамилия, имя, отчество?

Ольга ответила на эти вопросы. Женщина задала ещё несколько: о родителях, в каком учебном заведении обучается, кем бы хотела стать, участвуя в игре. Она занесла все ответы в компьютер, и через несколько секунд на дисплее появился текст. Взглянув на него, служащая распределительного отдела сказала Ольге:

— Отправляйтесь в отсек 3-Д. Это причал: там вы должны найти штурмовой истребитель, бортовой номер которого 420. Вы назначаетесь на этот корабль стрелком. Сейчас там должен находиться пилот, но если его не окажется на месте, спросите, где вам можно найти Виктора Даллиса, и вручите направление ему.

Женя стоял у открытого шлюза своего штурмовика. Виктор сидел в пилотском кресле возле разобранного навигатора и что-то ворчал себе под нос.

— Ты мне можешь сказать, в чём дело? Уже целый час ты возишься с этим барахлом. Если не можешь починить, так хотя бы не доламывай то, что ещё может работать.

— Чего ты суетишься? Я сказал тебе, что попробую починить. Ведь это тебе не какой-нибудь видеофон.

— Ладно, бросай это грязное дело, завтра ещё раз посмотрим. Пошли лучше в бар посидим, тем более что в ближайшие пять дней вылетов не предвидится.

— Ну, если ты приглашаешь, то я не против, — сказав это, Виктор встал с кресла и направился к шлюзу.

Когда он достиг входного проёма, в начале отсека появилась девушка. Она шла вдоль причала, по-видимому, искала кого-то — это было заметно по тому, как она подходила к некоторым штурмовикам.

— Похоже, новенькая, — сказал Женя. — Вот было бы клёво, если бы её направили на мой борт.

— Не вижу ничего хорошего. Есть старая поговорка: «Если женщина на борту — жди неприятностей».

— Виктор, неужели ты веришь в эти суеверия? Очнись, на дворе конец третьего тысячелетия.

— Но ведь это высказывание дошло, тем не менее, до наших дней, значит, в нём есть доля истины.

— Глупости это всё, вот что я тебе скажу.

В то время как они спорили, девушка, вероятно, увидев их, направилась к ним. Молодые люди продолжали спорить, не замечая, что она приближается. И потому, когда она обратилась, вежливо извиняясь, что прервала их беседу, оба вздрогнули от неожиданности.

— Мне очень жаль, что я прерываю вашу беседу, но не могли бы вы мне подсказать, где я могу найти Виктора… — забыв фамилию, девушка заглянула в направление и, отыскав фамилию пилота, произнесла: — Даллиса?

Казалось, оба парня были в шоке. Девушка смутилась и, думая, что неправильно произнесла фамилию, поспешила исправить свою ошибку:

— Извините, может, я неправильно произнесла фамилию?

— Да нет, всё в порядке, — ответил Женя. — Но дело, видите ли, в чём: мой друг немного суеверен и считает, что присутствие на борту женского пола непременно ведёт к беде. И мы с ним буквально несколько секунд назад спорили на эту тему.

— Честно говоря, мне нет никакого дела до темы ваших дискуссий. Я ищу пилота по имени Виктор Даллис. Если вы не можете мне помочь в этом, так и скажите, — пытаясь сдержать себя, проговорила Ольга.

— Не стоит так нервничать, — сказал Женя. — Виктор Даллис перед тобой.

Сказав это, парень указал на друга.

— Если вы действительно пилот, которого я ищу, то вот вам моё направление — на ваш борт в качестве стрелка.

Виктор взял бумагу из рук девушки и, пробежав её взглядом, сказал:

— Ну что ж, ко мне так ко мне. Женя, поход в бар отменяется: ты сам понимаешь — ознакомление с базой нового члена экипажа, экскурсия по кораблю и всё такое.

— Но я надеюсь, ты не забыл о моём навигаторе и что обещал его завтра доделать.

— Ты же знаешь: я слов на ветер не бросаю.

Виктор сошёл на причальную палубу и, направляясь к своему космолёту, сказал, обращаясь к девушке:

— Пойдём, напарник, будем знакомиться с техникой.

Глава 2

Ольгу удивило малое пространство внутри: снаружи штурмовик выглядел довольно внушительно. Девушка думала, что внутри корабля места должно быть больше, чем оказалось на самом деле. Но и это пространство почти полностью было заполнено всякими приборами, повсюду виднелись силовые кабели. Маленький проход начинался у входного шлюза и упирался в пилотскую кабину, где сейчас и находилась Ольга. Виктор сидел в кресле пилота и в общих чертах объяснял девушке назначение приборов. Ольга не успевала следить за его руками: Виктор привычными движениями нажимал какие-то кнопки, попутно объясняя их действие. Закончив свою лекцию о кабине пилота, Виктор встал с кресла, протиснулся между девушкой и стенкой прохода. По маленьким ступенькам он стал подниматься на возвышение, которое практически было скрыто внутри корабля, и только небольшой проход свидетельствовал о наличии помещения.

— Детка, иди сюда, — услышала Ольга голос парня, который доносился с возвышения.

Девушка стала медленно подниматься. Через несколько секунд она уже стояла на пороге стрелковой кабины. В центре этого помещения находилось кресло, почти вплотную к которому располагалось непонятное Ольге устройство. Виктор жестом руки указал на кресло, предлагая девушке сесть. Когда девушка медленно села на предложенное ей место, парень, стоя за её спиной, произнёс:

— Детка, это твоё место.

После этих слов он протянул из-за её спины руку и нажал единственную кнопку на том непонятном сооружении. Мгновенно кресло придвинулось вплотную к панели управления. Вокруг девушки стали оживать мониторы, до этого скрытые в стенах кабины. Экранов всего было четыре. Они были таких внушительных размеров, что казалось: это один большой монитор, разделённый на четыре части. Экраны были похожи на тетрадные листы в клеточку, только больших размеров; в центре этих листов находились прицельные рамы. Виктор засунул руку в проём, который находился в так называемой панели управления, на высоте нескольких сантиметров от подлокотников кресла. Парень, по-видимому, что-то нажал внутри этой ниши, и прицел стал двигаться в верхний правый угол. Вытащив руку из проёма, Виктор объяснил:

— Это называется наводящий сектор.

— Что именно? — не поняв, о чём идёт речь, спросила Ольга.

— Речь идёт о том устройстве, куда я сейчас засовывал руку. Понятно?

— Да.

— Это правый сектор, — и Виктор указал на проём, из которого пару секунд назад вытащил свою руку, — а вот это левый сектор, — парень указал на противоположную сторону прицельного сектора, где находилось другое точно такое же отверстие. — Как ты уже могла догадаться, это прицельные мониторы, — указав на экраны, сказал Виктор.

Нажав ту же кнопку на панели, Виктор вышел из кабины. Кресло плавно отъехало от прицельного сектора. Девушка продолжала некоторое время сидеть и рассматривать кабину наводчика-стрелка. Она была в шоке: ей предстояло вместе с этим человеком отправиться в бой, а он даже не попытался как следует объяснить устройство и действие приборов.

— Детка, ты что там застряла что ли? Пойдём, я не намерен возиться с тобой остаток дня, — услышала Ольга голос парня, который доносился от входного шлюза.

Девушка встала с кресла и спустилась вниз. Немного задержавшись в кабине пилота, она взглянула на незнакомые ей приборы и направилась к выходу. Парень ждал её снаружи.

— Чего ты там возишься, — произнёс он, когда Ольга появилась в проёме входного шлюза. — Я тебе ещё должен показать нашу квартиру и кое-что успеть сделать.

— Мы что, будем жить вместе?

— Да. Устав гласит: «Все члены экипажей космических кораблей независимо от их пола, а также количества обязаны проживать вместе».

Квартира оказалась довольно просторной: две спальни, кухня, ванная комната, прихожая.

— Я не ожидала, что квартира будет такой большой, — высказала своё удивление Ольга.

— Ты, наверное, думала, будет одна спальня на двоих?

— Признаться честно, я думала именно так.

— Ладно, ты пока располагайся, а я пойду, улажу кое-какое дело. Твоя спальня находится вон там, — Виктор указал рукой на дверь и после этих слов вышел из квартиры.

Оказавшись в коридоре, он прямиком направился к начальнику базы. Виктор постучал в дверь кабинета и, услышав «войдите», открыл её и вошёл внутрь. Адмирал сидел за столом и читал какие-то бумаги.

— Сэр, — обратился Виктор к адмиралу. — Сегодня ко мне прислали стрелка по распределению из числа вновь прибывших. Я категорически против кандидатуры данного человека.

Командующий оторвал свой взгляд от бумаг, лежащих перед ним, посмотрел на парня и, выждав несколько секунд, произнёс:

— Лейтенант Даллис, ваш напарник возражает так же, как и вы, или он по каким-либо физическим причинам может быть отстранён от полётов?

— Да, сэр. Дело в том, что он — девушка, точнее сказать, девочка, и я считаю неразумным присутствие столь молодой особы на борту боевого космического корабля.

— Лейтенант, по уставу лица, не достигшие семнадцати лет, не могут участвовать в нашей игре, а также присутствовать на базе. Также устав гласит, что экипаж боевого корабля может быть расформирован только по заявлению всех членов его экипажа, а не в одностороннем порядке. Так что ваша просьба не может быть удовлетворена. Если у вас больше нет ко мне вопросов, вы можете идти.

— Но, сэр, я думаю, вы можете посодействовать в решении моего вопроса.

— Лейтенант Даллис, мне известно, что за последние две недели вы получили два строгих выговора, и вы прекрасно знаете, что находитесь на грани увольнения за административные нарушения. Так ответьте: почему командование должно идти вам навстречу, если вы нарушаете устав? Наверное, думаете: раз вы первоклассный пилот и у вас отличные отношения с командиром, то вашу просьбу удовлетворят? На сей раз я вам ничем помочь не могу, и мне кажется, ты злоупотребляешь моим расположением к тебе. А сейчас иди и тренируй своего будущего напарника.

На эти аргументы Виктору нечего было ответить: он молча вышел из кабинета, кипя от злости. На повороте в жилой отсек он встретил Харви, но, не заметив его, погружённый в свои мысли, прошёл мимо. Пилот окликнул приятеля. Виктор оглянулся на голос. Увидев друга, парень улыбнулся и, подойдя к нему, протянул руку для приветствия.

— Виктор, у тебя какие-то неприятности?

— Да.

— Старик, наверное, как всегда читал тебе нотации?

— Нет. Я хотел избавиться от своего нового стрелка и попросил старика перевести её на другой борт, а он мне отказал.

— У тебя стрелок — баба?

— Да, и это меня больше всего бесит.

— Она что, уродлива?

— Да нет, я бы даже сказал наоборот — симпатичная. Но она ведь совсем ещё девчонка и понятия не имеет о космолётах. А я должен за несколько дней сделать из неё хотя бы второсортного стрелка. И я тебя спрашиваю: как мне поступить? Ведь я пилот, а не нянька. Но отличный пилот без хорошего стрелка можно считать никем.

— Виктор, ты, наверное, спятил. Я бы на твоём месте радовался. Живёте ведь в одной квартире, а там и до одной постели недалеко, — произнося эти слова, Харви шутя стукнул Виктора по плечу.

— Да иди ты к чёрту! У тебя одно на уме, а мне не подстилка нужна, а стрелок! Понял?!! — выпалил Виктор.

— Ты чего так разозлился? Пошутить нельзя что ли.

Сказав это, Харви направился в отсек 3-Д. Постояв немного, Виктор решил заглянуть в бар. В баре за одним из столиков он увидел своего приятеля. За это время Женя уже успел захмелеть и сидел, склонив голову над второй бутылкой виски.

— Да ты, как я вижу, уже тепленький? — подойдя к столику, спросил Виктор.

— От такой жизни будешь не то что тепленький, но и горяченьким станешь, — заплетающимся языком произнёс Женя.

— Сидишь тут, с тоски помираешь… Вылеты на пять дней запрещены, стрелка мне не дали. У тебя хотя бы баба есть, а мне что прикажешь — надвое разорваться?

— Была бы моя воля, я бы эту девку тебе с радостью отдал.

— Вот чудак! А я бы её ни за что не променял, даже лучшему другу. Она ведь симпатичная, фигурка у неё ничего, да и в постели, наверное, неплоха.

— Да вы что, сговорились? Сначала Харви, потом ты… А что я с ней в бою буду делать — трахать, что ли? Мне стрелок нужен, а не бля…

— Ты бы пошёл к начальнику да так бы ему и сказал.

— Умный да? Пойди да и скажи! Я только что оттуда, и знаешь, что этот старый пердун мне сказал: «Не по уставу, помочь ничем не могу, а с ней летать не хочешь — тебя никто не держит».

— Ничего себе, он так тебе и сказал?

— Да!.. Черт тебя побери!

— Чего орешь, словно я тебе эту девку подсунул. Тогда плохи твои дела. — Но, немного подумав, сказал: — Есть выход: сделать из неё хорошего стрелка или устроить так, чтобы она сама попросила перевести её на другой борт. Одно из двух, третьего не дано.

— А ведь это мысль — довести девчонку до белого колена. За это нужно выпить.

Виктор проснулся у себя в комнате. Было уже десять часов по внутристанционному времени. Встав с постели и осмотревшись, Виктор пришёл к выводу, что его комнату вчера привели в порядок: вещи аккуратно были сложены в шкафчик, на полочках тоже был порядок. Виктор вышел из спальни и услышал какой-то шум на кухне. Заглянув туда, он увидел Ольгу: она что-то готовила, при этом напевая какую-то странную песенку себе под нос. Виктор невольно засмотрелся на неё. Девушка, не замечая его, продолжала напевать, но, вдруг почувствовав чьё-то присутствие у себя за спиной, резко обернулась и увидела Виктора.

— Ты вчера, наверное, немножко перебрал. Тебя привели двое парней, а ты ещё на них орал за что-то.

— Детка, это не твоё дело. Во-первых, во-вторых, запомни раз и навсегда: не смей без моего ведома входить ко мне в комнату. И, в-третьих, мне нужна не домохозяйка, а стрелок. Могу держать пари: ты хорошим стрелком и за год не станешь, не говоря уже о пяти днях. Сидела бы лучше дома, у мамы под юбкой, а то понасмотрятся голограф-фильмов и прут на игру. Стоит только попасть в серьёзный переплёт — начинают ныть: домой хочу.

— Ты всё сказал? А теперь послушай меня. Это моё дело: хочу участвовать в игре или под юбкой сидеть — это раз. Не нравится, что у тебя убирают в комнате, — пожалуйста, живи как в свинарнике — это два. А в-третьих, твоё пари я принимаю. Надеюсь, ты не будешь против, если я завтрак всё же приготовлю на двоих, или ты предпочитаешь сам заниматься стряпнёй?

Виктор не ожидал такого натиска с её стороны и даже немного растерялся.

— Конечно, я не против.

И, выходя из кухни, он услышал вдогонку:

— В-четвёртых, не называй меня деткой.

После завтрака они направились в тренажёрный зал. Зал был набит до отказа, Виктор с трудом нашёл свободный тренажёр. Он подвёл Ольгу и, усадив её в кресло тренажёра, объяснил ей, как включать и как выключать прибор. Вкратце объяснил, как работают сектора, и после этого ушёл, сославшись на какие-то срочные дела.

Женя уже поджидал приятеля, когда тот подошёл к причалу 208.

— Ты что так долго? — спросил Женя.

— Да надо же было показать своей напарнице, хотя бы, как включается тренажёр.

— Знаешь, до меня одно до сих пор не доходит: за что ты так не любишь женский пол?

— Я просто считаю, что всё, что связано с войной, не должно касаться женщин. Они должны рожать детей и вообще быть подальше от войны.

— Ну и дурак же ты! На дворе конец двадцать первого века, всякие предрассудки о неравенстве полов умерли ещё в конце прошлого века.

— Это не предрассудки, а лично моё мнение, и хватит об этом. Пойдём лучше посмотрим твой навигатор, а то мне ещё нужно забежать в тренажёрный зал — глянуть, как дела у моей ученицы.

— Моё мнение, если хочешь знать: ты зря так поступаешь. Ведь тебе с ней летать, и если она не захочет менять борт, то ты будешь по уши в дерьме.

— Я как раз надеюсь на обратное.

Когда приятели вошли внутрь корабля, там было всё так, как они оставили его вчера вечером. Виктор стал ещё раз внимательно рассматривать схемы навигатора и случайно наткнулся на маленький проводок, один конец которого был оторван. Провод шёл от стабилизатора магнитного поля на основную схему.

— Вот в чём дело, — сказал Виктор стоявшему за спиной Жене. — Паяльник у тебя есть?

— Да есть, но он у меня в квартире.

— Ладно, сходи за моим. Код замка помнишь?

— Да.

— Паяльник лежит в блоке ремонтника.

А тем временем Ольга пыталась разобраться в системе управления секторов. Её пальцы, не привыкшие к шарнирным кнопкам, плохо слушались. Простую кнопку достаточно нажать, а шарнирную нужно вращать. Прицелы бегали по всему экрану и никак не хотели двигаться в нужном направлении. Табло уже не раз высвечивало «ВЫ СБИТЫ» или «ВАС УНИЧТОЖИЛИ», но ещё чаще появлялась надпись «ВЫ УНИЧТОЖИЛИ ВЕСЬ СВОЙ ФЛОТ». Ольга старалась изо всех сил, но успехи были невелики: три–пять сбитых кораблей противника против пятнадцати–двадцати своих. После двенадцатой попытки у девушки появились слёзы на глазах.

«Ну почему Виктор так относится ко мне: накричал утром, сейчас бросил одну. Ведь мне самой не справиться с тренажёром без чьей-либо помощи».

Думая так и одновременно плача от обиды на Виктора, Ольга запустила в очередной раз тренажёр и, поместив руки в секторах, предприняла ещё одну попытку. Неожиданно за её спиной раздался голос Виктора.

— Ну, как у нас дела? — с нескрываемой издёвкой в голосе спросил парень.

— Послушай, — пытаясь справиться с гневом, как можно спокойнее произнесла Ольга, — если бы ты не шлялся неизвестно где, а помог бы мне разобраться в управлении этой штуковины, то я тебя уверяю: дела мои были бы гораздо лучше, чем теперь.

И под конец, не выдержав, она выпалила:

— И не смей называть меня деткой!

— А как же, прикажете вас называть? Может быть, принцессой? Извините, на таковую вы не тянете, а имени вашего я до сих пор не знаю, так как не был представлен лично.

Конечно, сейчас он соврал, так как её имя он прочёл в направлении ещё при первой их встрече.

— Извини меня, я должна была с самого начала представиться, — попыталась Ольга исправить свою ошибку.

— Да не за что, ведь как-то я должен был тебя называть.

— Меня зовут Ольга, а фамилия моя…

Но Виктор не дал ей договорить:

— Фамилию твою мне знать ни к чему — мы ведь в ЗАГС с тобой не пойдём. А вот имя красивое, хотя мне больше нравится Татьяна.

Ольга немного смутилась, когда Виктор упомянул ЗАГС. По её мнению, пилот должен знать фамилию своего напарника, и она прямо заявила об этом. Виктор ей объяснил, что это необязательно: пилот является командиром, и все приказы получает он, а напарник всегда должен докладывать, где его можно найти в случае необходимости.

— Но я думала… — неуверенно попыталась возразить Ольга, но Виктор перебил её:

— Я не знаю, что ты там думала. А сейчас давай — освобождай тренажёр. Я гляну на твои успехи, детка.

Ольга освободила кресло и зашла сзади, чтобы лучше видеть все действия Виктора. Виктор опустился на мягкое сиденье, привычным нажатием запустил тренажёр, пробежался по кнопкам, расположенным у мониторов, и на экране высветился итог: «12 попыток. Сред-

ний итог уничтоженных кораблей: корабли противника — 7, свои корабли уничтожены полностью».

— Да, с такими данными тебе, детка, только с куклами возиться. Даже в обслуживающий персонал ты не годишься. Смотри, я тебе покажу, как приблизительно должен действовать хороший стрелок.

В подтверждение своих слов Виктор перевёл тренажёр в учебный режим. Ольга внимательно наблюдала за всеми действиями своего командира. Прицелы двигались в нужном направлении, и корабли противника исчезали один за другим. На мониторе появилась надпись «Атака отбита, потерь нет».

— Вот так должен действовать хороший наводчик. А ты, как я думаю, не годишься для этого. На твоём месте я бы подал рапорт о переводе на другой, более лёгкий пост.

— Да, действительно… — тут у Виктора блеснула надежда, — у меня плохо получается пока. Но я думаю так: если ты умеешь, то почему я не смогу? Ведь быть стрелком — это не твоя прямая обязанность.

— Тебе, конечно, видней. Но учти: у тебя осталось, не считая этого дня, ещё четыре, и если в течение этих дней у тебя не будет прогресса, то я сам подам рапорт о твоём переводе. Конечно, мне могут отказать — тогда я откажусь вылетать с тобой. Если и это не подействует, тогда придётся писать рапорт о переводе на другой пост. Но выбывать из игры по твоей милости я не собираюсь.

Сказав это, Виктор вышел из тренажёрного зала.

«Почему он меня и в грош не ставит?» — подумала Ольга, хотя, что такое грош, она не знала. «Почему он так меня ненавидит, за что? Но я докажу ему, что я совсем не никчёмная, а наоборот — смогу быть первоклассной стрелком, вопреки его прогнозам, назло ему».

С такими мыслями она опустилась в кресло тренажёра. Ольга предпринимала попытку за попыткой, но дела у неё продвигались плохо. Спустя большой промежуток времени она снова услышала за своей спиной голос Виктора.

— Детка, уже время ужина. Бросай, пойдём, поедим.

Только сейчас она оторвала свой взгляд от мониторов и, осмотревшись вокруг, увидела: зал был пуст.

— Ужинать можешь без меня, я не иду.

Сказав это, Ольга отвернулась и, вернув тренажёр в нулевую фазу, продолжила свои тренировки.

— Ну, как хочешь.

Сказав это, Виктор вышел из зала и направился в бар. Там, встретив знакомых, он подсел к ним. За разговорами время незаметно приблизилось к девяти часам вечера. Когда Виктор узнал, который час, он стал прощаться, объясняя это тем, что его новый стрелок, наверное, стоит под дверью уже часа три.

— У тебя новый наводчик? — с удивлением в голосе спросил Тони.

— Конечно, ведь он у нас лучший пилот, ему в первую очередь всё достаётся, — заявил Стел.

В ответ на эти слова Виктор заявил, слегка заплетая языком:

— В таком случае я согласен получать всё в последнюю очередь. Стрелка мне дали, наверное, из последнего класса средней школы. Да, ко всему ещё — она баба. Не выношу женщин на борту.

— А я не вижу в этом ничего… — начал было Тони, но тут он неожиданно замолчал. Взгляд его был прикован к входной двери. Сидевшие за столом посмотрели в том же направлении, и сразу же послышались восклицания:

— Ух ты! Вот это да! Ничего себе!

Виктор тоже посмотрел в направлении входа, и его тут же чуть ли не подбросило на стуле: в дверях стояла Ольга в вечернем платье, к тому же сильно декольтированном. Она слегка растерянно оглядывалась по сторонам; от волнения щёки её покрыл лёгкий румянец, платье плотно облегало её стройную фигуру. Виктор невольно залюбовался ею. Девушка медленно прошла к стойке бара, и вся мужская половина проводила её взглядом.

— Пойду попытаю счастье, — сказал Тони, и в подтверждение своих слов встал из-за стола и направился к стойке бара.

Виктор наблюдал, как товарищ подошёл к девушке и сел рядом с ней, и что-то внутри стало ему нашёптывать. «А ведь ты сегодня вечером мог пойти вместе с ней, и все бы завидовали тебе». Он выпил пару стаканов виски и снова взглянул в направлении стойки, но Ольги с Тони там уже не было. Виктор пробежал взглядом по бару и обнаружил парочку на танцплощадке: они медленно кружились в танце. Парень выпил ещё пару стаканов, в голове у него стали путаться мысли и, в конце концов, память его отказала. Последнее, что он запомнил, — как Тони с Ольгой выходили из бара под ручку, мило беседуя друг с другом.

Глава 3

Утром Виктор проснулся в камере для административных нарушителей.

«Чёрт, как же я сюда попал? Теперь точно вышвырнут — за месяц третье нарушение».

Он медленно встал. Неизвестно почему, но всё тело ныло от тупой боли. «Не хватало только мне ещё драки, хотя очень похоже на это. Ведь просто так боль не появляется». Виктор подошёл к умывальнику, умылся и влажной рукой расчесал волосы, потом медленно сел на нары. Голова была тяжёлая, как чугун. Его слегка начало поташнивать; он лёг в надежде, что дурнота отступит. И действительно, ему немного полегчало. Но в этот момент, когда в организме всё стало успокаиваться, распахнулась дверь, и голос из-за неё скомандовал:

— Встать! Смирно!

Виктор, насколько это было возможно, быстро встал и вытянулся по струнке. Голова тут же слегка закружилась, тошнота снова стала подкатывать к горлу. В открытую дверь вошёл адмирал. Окинув Виктора возмущённым взглядом, он дал команду «вольно» и отпустил охрану.

— Доигрался! Я ведь тебя предупреждал… Да, вижу: толку теперь с тебя мало, у меня не остаётся выбора. — Печальным взглядом окинув Виктора, адмирал продолжил: — Я уже подписал приказ о твоём увольнении. Три дня отсидишь здесь и можешь собирать вещи.

Сказав это, он медленно вышел из камеры. Дверь за ним закрылась. Виктор ещё минуту постоял, не веря услышанному, потом медленно опустился на нары.

На следующий день дверь камеры опять открылась, но в этот раз на пороге стоял не адмирал, а Ольга.

— Вставай, пошли, — сказала она так обыденно, словно ничего не случилось.

— Куда? — без всякого интереса спросил Виктор.

— Сейчас некогда объяснять, по дороге всё расскажу.

Они вышли из тюремного отсека и направились к тренажёрному залу.

— Детка, постой, куда мы идём?

— Я была у начальника базы, и мне долго пришлось его убеждать, что твоё увольнение — это ошибка с его стороны. — Ольга остановилась, посмотрела на Виктора и сказала: — Знаешь, что он мне сказал?

— Нет.

— Он сказал, что ты никчёмный человек. У тебя за последний месяц три нарушения. Одним словом, ты, по его словам, стал алкоголиком и завсегдатаем бара. Я только и смогла ему возразить, что это всё от безделья: если лучшего пилота лишить возможности летать, то он, конечно, станет алкоголиком или ещё кем-нибудь похуже. Вот и всё. Генерал решил дать

тебе ещё один шанс. А сейчас мы идём в тренажёрный зал — вылеты начнутся через три дня. Я думаю, хороший стрелок понадобится тебе на борту.

После этих слов Ольга направилась в зал. Виктор догнал её, и несколько минут они шли молча.

— Я одного понять не могу: почему ты стала за меня хлопотать? Ведь после моего увольнения тебя должны были перевести на другой борт.

— В тот вечер, когда ты напился, я была в баре и познакомилась с Тони. Он весь вечер мне рассказывал, какой ты первоклассный пилот и не раз выручал в бою, и не только его. И ещё: при любой возможности ты пытался подобрать сбитые экипажи. И при одной из таких попыток ты потерял наводчика. С тех пор ты пьёшь. А я не могла упустить такой шанс — стать номером два в твоём экипаже.

— И только поэтому ты пошла к старику?

— Может быть, и не только поэтому.

— В каком смысле?

— Подумай сам — ведь ты у нас уже взрослый, а я ещё детка.

Они вошли в тренажёрный зал. Он был практически пуст. Ольга подошла к тренажёру и, взглянув на Виктора, сказала:

— Ну, профи — кажется, так это звучит на вашем языке, — давай, учи.

Виктор опустился в кресло тренажёра, нажал кнопку запуска и, помещая свои руки в сектора, наставническим голосом обратился к Ольге:

— Главное — понять, как нужно правильно обращаться с шарнирными кнопками. Две крайние кнопки двигаются только вправо-влево — значит, мизинец и указательный пальцы нужно приучить двигаться только в этих направлениях. Средние кнопки двигаются вверх и вниз, следовательно, средний палец и безымянный должны двигаться только в этих направлениях соответственно. Выстрел производится нажатием большого пальца на кнопку.

Виктор продемонстрировал движением прицела на мониторе все операции.

— Ну а теперь твоя очередь, — вставая с кресла, сказал он, указывая на панель тренажёра.

Ольга села в освободившееся кресло и несколько секунд смотрела в нерешительности на монитор и сектора. Потом резким движением включила систему. Первые полчаса у неё всё шло, как обычно, плохо. Виктор терпеливо объяснял девушке, где она допустила ошибку, что она делает не так. Спустя полтора часа девушка уже могла похвастаться своими успехами.

В течение последующих двух дней Виктор и Ольга всё время проводили в тренажёрном зале, покидая его только для того, чтобы пообедать, или в случае естественной нужды. В конце третьего дня Ольга могла сказать, не кривя душой, что она — довольно искусная стрелок.

Вечером парочка отправилась в бар отметить это событие. Виктор заказал для Ольги шампанское, а для себя — безалкогольный напиток.

Ночь прошла спокойно, но наутро во всех отсеках прозвучал сигнал тревоги. Из динамиков, встроенных в стену, звучали распоряжения. Виктор и Ольга, быстро встав и одевшись, вышли в коридор и направились к причалу. Большая часть флотилии уже покинула пределы станции. Виктор привычным движением открыл входной люк и вбежал в космолёт, Ольга последовала за ним.

— Закрой дверь, — услышала она голос Виктора, когда оказалась внутри корабля.

— Я не знаю, как это делается.

— Нажми красную кнопку справа от входного шлюза.

Ольга проделала эту операцию и направилась на своё место. В тот момент, когда девушка села в своё кресло, корабль слегка вздрогнул, и Ольга всем телом ощутила вибрацию.

«Виктор уже запустил двигатели», — подумала Ольга и поспешила надеть наушники.

— База, говорит борт четыреста двадцать, прошу разрешение на взлёт, — услышала девушка слегка искажённый в наушниках голос Виктора.

— Борт четыреста двадцать, говорит база: вылет запрещён, вы отстранены от полётов на две недели за административные нарушения.

— Чёрт! — выругался Виктор. Швырнув наушники на пульт, он встал и вышел из корабля. Ольга с минуту сидела неподвижно, словно остолбенев: ведь генерал заверил её, что даст Виктору ещё один шанс.

Отключив систему, она вышла из корабля и отправилась на поиски Виктора. Девушка обнаружила его в баре за стойкой. В отличие от её опасений, он не топил свою злобу и обиду в алкоголе: перед ним стоял стакан сока. Ольга подсела к нему. Минут десять они сидели молча, потом Виктор внезапно повернулся к девушке и спокойным тоном произнёс:

— Ничего, переживём: две недели — не два года. Да и ты потренируешься. А я поговорю со стариком — может быть, он скосит недельку или хотя бы несколько дней.

Ольга возилась на кухне с ужином, когда в квартиру вошёл Виктор. Он сел на стул и оперся спиной на стену — вид у него был подавленный.

— Что-нибудь случилось? — спросила Ольга.

— Старик упёрся на своём — и всё тут.

Ольга села на другой стул.

— Значит, две недели бездействия? А я-то думала, что в диспетчерской порта что-нибудь напутали. Ну не переживай так, мне удалось кое-чего добиться.

— Что, нам срезали срок, да?

— Нет, но нам разрешили делать учебные полёты в районе базы.

После этих слов Виктор вышел из кухни.

— Ты, наверное, думаешь: тренировочные полёты — какая от них польза? — донёсся его голос из спальни. — Но в них есть своя прелесть.

— Какая именно?

— Я смогу вновь втянуться в свою колею, да и ты сможешь по-настоящему поупражняться в стрельбе.

— Это даже интересно, особенно если не знаешь, о чём идёт речь, — съязвила Ольга.

— А что тебя смущает?

— Стрельба, как ты выразился, по-настоящему. Я даже понятия не имею, о чём идёт речь.

— Для этой цели используют специальные радиоуправляемые макеты. Операторы управляют ими с базы, и это не просто мишень, а мишень с зубами. Макеты стреляют тепловыми лучами. Если в нас попадёт хотя бы один луч, то это означает, что в настоящем бою нас бы уже сбили.

В девять утра Виктор и Ольга уже сидели в кабине штурмовика.

— Говорит борт четыреста двадцать, у меня есть разрешение на учебный полет, прошу дать подтверждение, — запросил Виктор диспетчера.

— Говорит диспетчер: подтверждаю учебный вылет, даю предстартовый отсчёт. Зажигание.

— Есть.

— Ускоритель.

— Есть.

— Следите за сигналами шлюзового семафора.

Виктор увидел красный сигнал, который обозначал готовность, потом — жёлтый, и почти мгновенно загорелся зелёный. Ворота шлюза открылись, Виктор сделал несколько манипуляций на панели управления, и штурмовик рванулся в чёрную пустоту космоса.

Ольга почувствовала лёгкую вибрацию, сидя в кресле. «Интересно, мы уже в космосе или только запустили двигатель?» — подумала девушка. И как бы читая её мысли, Виктор проговорил:

— Ну, детка, мы уже вне базы, можешь подойти и полюбоваться.

Ольга вздрогнула от неожиданности, когда его голос внезапно прозвучал в наушниках. Девушка отключила систему, и ремни безопасности освободили её тело. Она спустилась со своего возвышения в кабину пилота. Виктор посмотрел на неё, сделал жест рукой, приглашая подойти поближе. Сквозь узкую полоску прозрачного пластика был виден небольшой участок космоса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.